

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

СИСТЕМА ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII–XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

THE SYSTEM OF NOUN EVALUATIVE SUFFIXES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVIII-XXI CENTURIES (ON THE MATERIAL OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

А.Ю. Веколова
A.Y. Vekolova

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34

Samara National Research University, 34, Moskovskoye roadway, Samara, 443086, Russia

E-mail: ana98539710@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается система оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке XVIII–XXI вв. Выделяются две группы формантов, описываются суффиксы нарицательных и собственных имен существительных. Аффиксы нарицательных субстантивов систематизируются по двум линиям классификации, учитываются тип оценки и наличие уменьшительного значения. Анализируется развитие отмеченных формантов.

Работа проводится на материале Национального корпуса русского языка. Дается характеристика корпусных данных. Показана значимость корпуса как источника изучения исторического словообразования.

Abstract. In the article the system of evaluative suffixes in the noun word formation in the Russian language of the XVIII–XXI centuries is considered. The two groups of formants are distinguished; the suffixes common and proper nouns are described. Affixes of the common noun are systematized on the two lines of classification; the type of evaluation and the presence of a diminutive value are taken into account. The development of the formants are marked is analyzed.

The work is carried out on the material of National corpus of the Russian language. The characteristic of the corpus data is given. Significance of the corpus as a source for research of historical word-formation is shown.

Ключевые слова. Национальный корпус русского языка, историческое словообразование, диахрония, оценочные суффиксы, имена существительные.

Key words. National corpus of the Russian language, historical word-formation, diachrony, evaluative suffixes, nouns.

Введение

Диахроническое словообразование считается сравнительно новой отраслью русистики. При исследовании истории словообразовательной системы русского языка можно условно выявить два больших периода: ранний (XI–XVII вв.) и поздний (XVIII–XXI вв.). Данное деление достаточно условно, может быть уточнено более детально и во многом объясняется характером источников, на основе которых проводится анализ.

Изучение исторического словообразования XI–XVII вв. было проведено нами ранее, данная работа посвящена следующей эпохе [1, с. 18]. **Целью** является исследование системы оценочных суффиксов субстантивного словообразования в русском языке XVIII–XXI вв.

Выбор периода XVIII–XXI вв. обусловлен характером исследуемого материала, источников и особенностями развития словообразовательной системы русского языка. Период XIX–XXI вв. в данной работе можно рассмотреть синхронно как эпоху современного русского языка, а выделять XVIII век было бы нецелесообразно, потому что формирование языковых особенностей происходит постепенно, в течение нескольких столетий. Данные основного источника – Национального корпуса русского

языка (НКРЯ) – подтверждают правильность определения хронологических рамок. В НКРЯ представлен период XVIII–XXI вв.

О Национальном корпусе русского языка следует сказать отдельно. Он представляет собой богатейший материал для лингвистических исследований. Здесь собраны материалы художественной литературы, публицистики и других источников XVIII–XXI вв. Возможности исследования безграничны. НКРЯ создан сравнительно недавно, и его достоинство как источника материала для лингвистических исследований еще предстоит оценить в полной мере.

На основе корпуса можно проводить синхронные и диахронические исследования в области словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики. Отдельные лексические пласты представлены настолько широко, что вынесены в подкорпуса (подкорпус диалектных текстов). Поиск ведется как по источникам, так и по отдельным вхождениям в соответствии с заданными параметрами. Еще один важный момент – в корпусе дается характеристика языковых единиц. О богатстве материалов, представленных НКРЯ, и необходимости лингвистических помет, говорит Т. А. Чернякова в работе «Использование лингвистического корпуса в обучении иностранному языку»: «Национальный корпус предназначен в первую очередь для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов – от одного до двух столетий. Еще одна функция корпуса – предоставление всевозможных справок, относящихся к указанным областям (лексика, грамматика, акцентология, история языка). Современные компьютерные технологии многократно упрощают и ускоряют процедуры лингвистической обработки больших массивов текстов» [7, с.131].

Словообразовательные исследования – это особая сфера. В НКРЯ отсутствует поиск по морфемам. Приходится ориентироваться на словоформы и самостоятельно вычленять нужные части слова. Можно утверждать, что Национальный корпус русского языка в большей мере ориентирован на лексические, морфологические и стилистические исследования. Вероятно, развитие словообразовательного поиска еще впереди. На необходимость расширения критериев поиска указывают и ученые. Например, Н.В. Перцов в работе «О роде корпусов в лингвистических исследованиях» говорит: «В корпусных системах предстоит сделать еще многое. Так, на сайте «Национального корпуса русского языка» явно не хватает разметки и поиска по некоторым частным морфолого-синтаксическим признакам, таким, как, скажем, существительные адъективного склонения. Хотелось бы рано или поздно получить разметку и поиск по синтаксическим конструкциям. Но уже и то, что мы имеем в настоящее время, вселяет оптимизм и веру в будущее корпусной лингвистики» [6, с. 330].

Основная часть

При исследовании оценочных суффиксов субстантивного словообразования применяется синхронный метод, охватывающий период XVIII–XXI вв. Результаты исследования показывают, что семантика аффиксов мало меняется на данном этапе. Поиск ведется по отдельным выявленным словоформам с оценочными суффиксами. Учитывается частотность словоупотреблений, на основе которой делается вывод о продуктивности того или иного форманта.

В русском языке XVIII–XXI следует разграничивать форманты нарицательных и собственных субстантивных производных. Для начала следует обратиться к суффиксами нарицательных имен существительных. На основе источников выделен 41 суффикс субъективной оценки. С помощью аффиксов передаются разнообразные значения. Форманты систематизированы по двум линиям классификации. В первой линии классификации учитывается тип оценки (положительная или отрицательная), приобретаемый в результате присоединения конкретного суффикса. Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Суффиксы нарицательных субстантивных производных в русском языке XVIII–XXI вв.

Тип оценки	Наличие (отсутствие) уменьшительного значения
1. Суффиксы негативной оценки: -ан-/-ян-, -ей-, -енц-, -ень-, -ин-, -ищ-, -ј-, -л-, -н-, -уг-/-юг-, -уй-, -ун-, -ух-, -чик-, -ышк-, -юк-, -яй-, -як-, -ячк-, -яш-.	1. Суффиксы с уменьшительным значением: -ашк-, -ишк-/ -ышк-, -инк-, -ок-/ -ек- (исключение – выродок) -онк-/ -ёнк-, -онок-/ -ёнок-, -очк-/ -ечк-, -ошк-/ -ёшк-, -ц-, -чик-, -урк-, -ышк-.
2. Суффиксы положительной оценки: -ач-, -еньк-/ -иньк-, -онок-/ -ёнок-, -инк-, -иц-, -очк-/ -ечк-, -ул-/ -юл-, -урк- -уш-, -ц-.	2. Суффиксы, не имеющие уменьшительного значения: -ан-/-ян-, -ач-, -ей-, -енц-, -ень-, -еньк-/ -иньк-/ -оньк-, -ец-, -ин-, -иц-, -ищ-, -ј-, -л-, -н-, -уг-/ -юг-, -уй-, -ул-/ -юл-, -ун-, -ух-, -уш-, -ушк-/ -юшк-, -ш-, -юк-, -яй-, -як-, -ячк-, -яш-.

<p>3. Суффиксы с несколькими противоположными значениями.</p> <p>А) Суффиксы с противоположным значениями: -ашк-, -ик-, -ок-/-ек-, -ошк-/-ёшк-, -ушк-/-юшк-, -ш-, -ыш-, -ишк-/-ышк-.</p> <p>Б) Суффиксы с противоположными значениями, из которых одно проявляется только в контексте: -ец-, -онк-/-ёнк-.</p> <p>В) Суффиксы с тремя противоположными значениями: -к-.</p>	<p>3. Суффиксы, имеющие уменьшительное значение, свойственное, однако, не всем производным с этими суффиксами. Это суффиксы с несколькими постоянными противоположными значениями, обладающие признаком уменьшительности лишь в одном из значений (-ик-, -ыш-). У суффикса -к-, имеющего пять значений, уменьшительность есть лишь в двух значениях.</p>
--	--

Как видно, количество суффиксов значительно расширилось по сравнению с предшествующим периодом, где было отмечено всего 8 формантов -к-, -ец-, -ок-/-ек-, -иц-, -ц-, -ишк-, -ик-, -очк-/-ечк-. [1, с. 18]. Анализ позволяет констатировать, что система оценочных суффиксов пошла по пути увеличения количества формантов и развития семантики уже появившихся суффиксов. Рассмотрим каждый из отмеченных ранее аффиксов подробнее.

Ученые считают, что в современном русском языке суффикс -к- сохранил положительную уменьшительно-ласкательную оценку в отсубстантивных производных женского и среднего родов.¹ По мнению В.В. Виноградова, формант «утратил продуктивность» в словах среднего рода, но является одним из самых частотных оценочных аффиксов в образованиях женского рода [2, с. 112]. Исключения составляют некоторые слова с предметной семантикой (чашька), однако для данного исследования важна системная характеристика не отдельных примеров, а суффикса, который сохранил коннотацию в большинстве производных. В дальнейшем подобные случаи, если они являются единичными, не рассматриваются.

В современном русском языке семантика форманта -к- значительно расширилась. Он преобладает по количеству оценочных значений среди остальных суффиксов субстантивного словообразования. Аффикс передает оценочные значения в разных словообразовательных моделях. Отсубстантивные производные от нарицательных имен существительных, имевшие положительную коннотацию в древнерусском языке, сохранили ее и сейчас (дверка, зайка, птичка). В настоящее время распространены отадеквативные образования с суффиксом -к- (белоручка, голубка, красавка, кривошейка, лакомка, лебедка, молодка неженка, пышка). Они не отражены в словарях древнерусского языка. Характер их оценки связан скорее с лексическим значением слова и склоняется в сторону отрицательного. В.В. Виноградов в работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» сопоставляет указанные примеры с негативными отглагольными производными. Он утверждает, что характер отрицательной оценки отчасти меняется, но данный процесс еще не завершен. Ученый пишет: «По-видимому, на суффикс -к(а) оказывает влияние уменьшительно-ласкательный суффикс -к(а)» [2, с. 73]. В современном русском языке известны отглагольные имена существительные общего рода с отрицательной оценкой, называющие лицо, производящее действие, которые сохранили свой тип коннотации. Например: бумагомарака, выскочка гуляка, зазнайка, зевака, кривляка, кусака, лакомка, ломака, незнайка, немогузнайка, полужнайка, попрошайка, писака, самоучка, сластоежка, тараторка. Г.А. Николаев в работе «Русское историческое словообразование» подчеркивает частотность подобных образований и противопоставляет «книжным именам существительным», отмечая их разговорный характер с отрицательной оценкой [3, с. 111]. В.В. Виноградов говорит, что этот тип примеров «непродуктивен» в современном русском языке, но приводит много слов с данным формантом и подчеркивает их негативную коннотацию, сравнивая с отадеквативными образованиями, произведенными посредством аффикса -к-, которые содержат отрицательную оценку [2, с. 72].

Суффикс -ец-, по мнению ученых, продолжает использоваться в отсубстантивных образованиях мужского рода, В.В. Виноградов отмечает его как «продуктивный» [2, с. 103]. Выражаемая формантом оценка характеризуется неоднозначно. По мнению В.В. Виноградова, данный формант «ласкательно-уничижительный» [2, с. 103]. З.А. Потиха тоже указывает на оба типа коннотации, но отдает предпочтение положительной оценке, утверждая, что аффикс обладает «уменьшительно-ласкательным (иногда – уничижительным)» значением. Очевидно, что отрицательная коннотация появилась позже и реализуется реже, чем положительная [5, с. 47]. При детальном рассмотрении примеров таблицы 1 видно, что среди оценочных образований с суффиксом -ец- имеются слова со значением животных, которые, как свидетельствуют данные

¹ Сравнение склонений древнерусских и современных производных с оценочными суффиксами не осуществляется, потому что все изменения, возможные в данной области, связаны с фонетическими и грамматическими процессами в истории языка. Кроме этого, характеристика по роду, которой уделяется большое внимание, позволяет определить тип склонения.

Национального корпуса русского языка, в настоящее время перестали употребляться (оленьц^ь, соколц^ь) или утратили коннотацию в прямом значении (жеребц^ь).

Суффикс -ок-/-ек-, как считают ученые, сохранил положительную уменьшительно-ласкательную оценку в словах мужского рода. В.В. Виноградов говорит, что «это очень продуктивная группа суффиксов» [2, с. 103].

Аффикс -иц- продолжает использоваться в отсубстантивных производных женского рода, образуя слова с положительной уменьшительно-ласкательной оценкой. В.В. Виноградов говорит, что данный формант «малопродуктивный» [2, с. 125].

Формант -ц- в современном русском языке сохранил положительную оценку. В детальной характеристике форманта ученые расходятся. Его употребление в производных среднего и женского родов подчеркивает только В.В. Виноградов, который утверждает, что применительно к среднему роду данный аффикс «продуктивный» [2, с. 112]. В словах женского рода он «непродуктивный» [2, с. 125]. Е.А. Земская и З.А. Потиха ограничиваются характеристикой суффикса -ц- в образованиях среднего рода. Впрочем, и в данных труда И.И. Срезневского формант употребляется преимущественно в словах среднего рода, производные женского рода встречаются редко. Нет единогласия и в характеристике оценки. З.А. Потиха и В.В. Виноградов считают указанный формант в словах среднего рода уменьшительно-ласкательным, но последний ученый допускает и эмоции «сочувствия, участия и уничижения» [2, с. 112]. У образований женского рода В.В. Виноградов отмечает уменьшительное значение. Очевидно, что отмеченные семантические характеристики связаны с положительной коннотацией, сохраненной аффиксом, однако в контексте она может уточняться или изменяться.

Ученые указывают на продуктивность суффикса -ишк- в современном русском языке. Он встречается в производных мужского, женского, среднего и общего родов. Тип оценки слов с данными суффиксами определяется неоднозначно. В. В. Виноградов отмечает отрицательную коннотацию, З. А. Потиха говорит о ее преобладании, но допускает наличие положительной семантики. Думается, что следует придерживаться второй точки зрения. В результате анализа суффикса -ишк- в русском языке XI-XVII вв. выделены на два типа оценки, причем отрицательная коннотация реализуется чаще. Следовательно, несмотря на разные мнения, в целом видно, что в современном русском языке суффикс -ишк- сохранил морфологическую характеристику и свое значение.

Суффикс -ик- в современном русском языке, как свидетельствуют материалы работ В. В. Виноградова, Е. А. Земской, З. А. Потихи, сохранил положительную уменьшительно-ласкательную оценку в словах мужского рода. В. В. Виноградов отмечает использование оценочного форманта и в образованиях среднего рода («плечико, личико, колесико»), но считает их непродуктивными [2, с. 111]. Подобный материал не подтверждаются лексикографическими данными и не зафиксирован другими учеными.

Аффикс -очк-/-ечк- оказывается продуктивным в образованиях женского и среднего родов, причем в первом случае, как свидетельствуют данные работы З. А. Потихи, употребляется формант -очк-/-ечк-, во втором – только -ечк-. У В. В. Виноградова образования с данным аффиксом, относящимся к среднему роду, не зафиксированы, Е. А. Земская не выделяет этот оценочный суффикс совсем.

Национальный корпус является и источником изучения оценочных суффиксов собственных субстантивных производных. В лексикографических источниках они не отмечены, в трудах ученых встречаются редко.

На предыдущем этапе было выделено шесть оценочных суффиксов собственных субстантивов -к-, -ец-, -ич-, ш-, -ешк-, -ис-. Выборочный анализ данных НКРЯ позволяет сделать вывод, что система оценочных субстантивных формантов развивалась в основном в рамках существующих морфем, новые аффиксы почти не появились, за редким исключением (-н-: Гриня, Маня, Саня). Отмеченные ранее суффиксы или утратили коннотацию, или изменили свое значение и приобрели новые семантические оттенки.

История суффикса -к- – самая насыщенная. Она привлекает внимание ученых. Е. Н. Полякова, отмечая социальную обусловленность значения, говорит: «На протяжении многих веков, до самой революции, было принято большую часть населения – людей-тружеников, людей, принадлежащих угнетенным классам – именовать пренебрежительно на -к(а). И в Древней Руси, и в России вплоть до XIX века эта традиция последовательно отражается в деловой письменности. И не случайно в документы попадали имена на -к(а). Это было нормой и деловой письменности, и обычной разговорной речи. Правило употреблять имена людей, стоящих на низшей ступени социальной лестницы, с уничижительными суффиксами было до такой степени обязательным, что даже антропонимы нерусских, иноязычных народов – татар, башкир, калмыков и других – записывались в русских документах тоже с суффиксом -к(а)» [4, с. 55]. В XX веке имена на -к(а) «из уменьшительно-уничижительных, из кличек» превратились «в ласкательные» [4, с. 56]. «В настоящее время Маринками, Саньками, Наташками, Андрюшками родители ласково

называют своих детей, девочки – подруг» [4, с. 56]. Значение отрицательной оценки не исчезло: «Однако сохранилась и старая функция имен на -к(а), уничижительная, «обзывная». Когда мальчишки дерутся и кричат друг другу что-нибудь обидное, тут уж Вовка, Алешка, Сережка звучат отнюдь не ласкательно» [4, с. 56]. Несмотря на это, положительная коннотация преобладает: «Но все чаще и чаще имена на -к(а) употребляются с иным оттенком, как уменьшительно-ласкательные» [4, с. 57].

Рассмотренная история развития суффикса -к- касается только отсубстантивных имен собственных. Эта словообразовательная модель оказалась единственной, в которой, как пишет Е. Н. Полякова, значение оценочного форманта -к- изменилось, наряду с отрицательной коннотацией стала употребляться положительная. В этом плане имена собственные отличаются от остальных производных с аффиксом -к-. Оценочные нарицательные имена существительные, образованные посредством указанного суффикса, либо сохранили прежнюю положительную коннотацию, либо, будучи нейтральными, приобрели ее впоследствии.

О характере оценки, выражаемой суффиксом -ец-, трудно судить на основании имеющихся данных. В современном русском языке производные с этим формантом почти утратились. Е. Н. Полякова отмечает коннотацию у исследуемого аффикса и говорит о его непродуктивности в настоящее время. Она пишет: «За несколько столетий изменилась судьба многих неполных и оценочных имен. В новгородских берестяных грамотах, например, довольно частотны имена на -ец – Федорец, Обакунец... <...> Много их и в новгородских писцовых книгах XVI века. В современной же антропонимии имена на -ец (Петрец, Василец) очень редки» [4, с. 54].

Имена с суффиксом -ич- сейчас являются отчествами и не считаются оценочными. Однако, как отмечает Е.В. Полякова, само понятие отчества «только при Петре I, в начале XVIII века», «начинает последовательно употребляться на всей территории России» [4, с. 61]. До этого подобные образования использовались преимущественно по отношению к знатым людям и имели положительную коннотацию. Е.Н. Полякова пишет: «В памятниках много наименований на -ич... <...> Эти наименования в летописях и древнерусских деловых памятниках относились к князьям, знати, людям состоятельным – к господам» [4, с. 63]. Упоминается особый характер слов с суффиксом -ич-: «Употребление наименований по отцу наблюдается лишь в торжественных случаях, да и то не всегда» [4, с. 65]. Однако для разговорной речи данные производные не были характерны, в новгородских берестяных грамотах они редки. В работе Е. Н. Поляковой говорится: «В деловых документах, частных письмах, например в берестяных грамотах, мало таких антропонимов. Переберем сотни берестяных грамот, а отчества найдем лишь в нескольких из них» [4, с. 65]. Важно, что имена на -ич «могли тогда называть не только детей, но и внуков, правнуков и т.д.» [4, с. 66].

Суффикс -ш- сохранил положительную семантику. На это указывают и современные данные, и ученые.

Семантика аффикса -ёшк- в современном русском языке определяется неоднозначно. В настоящее время он используется для образования нарицательных производных. В.В. Виноградов считает, что суффикс -ёшк- «непродуктивный», «с резко выраженной экспрессией презрения» [2, с. 126]. Иного мнения придерживается З.А. Потиха, который в работе «Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем» отмечает, что формант -ёшк(а) «выделяется в нерегулярных существительных, обозначающих предметы и имеющих ласкательное значение. Слова образованы от основ существительных» [5, с. 80]. Например, «**матрёшка**, **поварёшка** (ср. **повар**), **рыбёшка**» [5, с. 80]. Думается, что нужно придерживаться замечания, данного авторами корпуса новгородских берестяных грамот, которые отмечают уменьшительное значение и, следовательно, указывают на положительную оценку.

Формант -ис- утратил коннотацию. Он используется для образования фамилий и не выражает коннотацию.

Заключение

Национальный корпус русского языка представляет богатый материал для лингвистических исследований. При исследовании оценочных суффиксов в русском языке XVIII–XXI обращение к корпусу позволяет выявить многочисленные примеры словоупотреблений производных с определенным формантом и определить продуктивность морфемы. Производные с суффиксами субъективной оценки продуктивны в современном русском языке. Они часто встречаются в литературных произведениях, где используются в самых разных целях. Создание экспрессии, использование тропов и риторических приемов, речевая характеристика героя, выражение авторского отношения к описываемым событиям – везде возможно, а порой и необходимо, употребление слов с суффиксами субъективной оценки.

Выясняется, что система оценочных суффиксов субстантивного словообразования развивалась по-разному. Система формантов нарицательных производных значительно

расширилась. Появились новые аффиксы, у существующих формантов отмечены новые значения. На этапе XVIII-XXI вв. выделяется 41 оценочный суффикс нарицательных субстантивных производных. Все морфемы, которые возникли ранее, сохранили продуктивность в словах определенных родов и тип коннотации, многие приобрели новые значения. Отдельно нужно отметить только формант -ец-, который стал передавать не только положительную, но и отрицательную оценку и утратил коннотацию в словах со значением животных. Думается, что бурное развитие словообразовательной системы обусловлено особенностями характера носителей русского языка. Русские люди традиционно считаются эмоциональными, склонными к чувственному восприятию окружающего мира.

Система оценочных субстантивных формантов развивалась по-другому пути, в основном в рамках существующих морфем, новые аффиксы почти не появились, за редким исключением (суффикс -н-: Гриня). Отмеченные ранее суффиксы или утратили коннотацию, или изменили свое значение и приобрели новые семантические оттенки. В частности, одни морфемы сохранились в современном русском языке в прежнем значении (-ш-) или приобрели новый тип оценки в дополнение к уже имеющемуся (-к-). Другие утратили коннотацию в собственных именах (-ёшк-) или вовсе перестали быть оценочными (-ич-, -ис-) Проблемным остается место суффикса -ец- в данной классификации, который почти не встречается в современном русском языке в собственных субстантивах, следовательно, принадлежит к отдельному разряду. Однако в тех случаях, когда аффикс -ец- все-таки употребляется, он приобретает коннотацию, противоположную имевшейся в древнерусском языке, значит, должен быть отнесен к первой группе. Слабое развитие системы оценочных суффиксов собственных имен можно объяснить тем, что производные с данными формантами употреблялись реже по сравнению с оценочными нарицательными субстантивами.

Литература

1. Веколова А. Ю. Оценочные суффиксы нарицательных имен существительных в русском языке XI-XVII вв. (на основе лексикографических данных) // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 11 (131). – С. 17-21.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
3. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987. – 152 с.
4. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. Книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.
5. Потиха З. А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем. Пособие для учителя. – Л.: Просвещение, 1974. – 125 с.
6. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во РГХА, 2006. – С. 318-331.
7. Чернякова Т. А. Использование лингвистического корпуса в обучении иностранному языку // Язык и культура. – 2011. – № 4 (16). – С. 127-132.